

Изучение ребенка теснейшим образом связано с его воспитанием, и сознательные педагогические мероприятия в тех областях, где это требуется, должны считаться и с теми данными, которые открыты психоанализом.

То, с чем встречаешься в практической жизни и чего не найти в большинстве прежних работ о ребенке, сексуальностью у него, с этим именно и знакомит нас психоанализ, показывая, что без знакомства со всем тем, что пережил в детстве ребенок (и что так неприятно взрослому), невозможно никакое правильное и здоровое понимание его психики.

Задачей исследователя и педагога является не замалчивание, не игнорирование тех или иных сторон в развитии ребенка, — надо уметь видеть, уметь наблюдать и убедиться в том, как много может дать психоанализ в деле изучения и воспитания детей. Психоанализ борется прежде всего против того смакования и удовольствия, которое доставляет незрелым в половом смысле людям все половое; у таких людей все и вся имеет один смысл — сексуальный; такое понимание, базируясь на недоразвитии, говорит о преобладании символического мышления над критическим, о преобладании принципа удовольствия над принципом реальности.

Не то же самое ли делает ребенок, который в силу своей незрелости, обусловленной возрастом, подходит к действительности основываясь на удовольствии и неудовольствии. Ребенок ограничен той стадией развития, в которой он находится, и не может реагировать иначе, чем это ему свойственно. О том, что свойственно ребенку, а не о том, что хотелось бы усмотреть в нем взрослому, говорят психоаналитические наблюдения, подходящие к исследованию не по принципу удовольствия или неудовольствия, а по принципу реальности.

Собранные в этом томике библиотеки работы различных авторов должны восполнить пробел, существующий в русской литературе по психоанализу детского возраста. Они могут способствовать хотя бы первоначальной ориентировке в области, которая почти совершенно не освещалась в специальной литературе на русском языке. Статьи в этом томике подобраны таким образом, чтобы читатель мог получить материал, наиболее четко и ярко освещающий вопросы, которые имеют большое значение для каждого педагога и исследователя детского возраста. Работа *К. Абрагама* (K. Abraham), одного из серьезных и известных

исследователей в области психоанализа, знакомит нас, и очень подробно, с теми проявлениями прегенитальной стадии развития либидо, которые являются типичными в раннем возрасте и нередко продолжают иметь большое значение в дальнейшей жизни человека.

«К о н ф л и к т ы д е т с к о й д у ш и» *Юнга* (C. G. Jung). Классическое исследование в этой области относится еще к тому периоду работ швейцарского ученого, когда он не руководствовался в своей научной деятельности моментами мистическими, столь чуждыми и неуместными и мешающими объективному изучению.

«Значение отца в судьбе отдельного человека» того же автора, как и предыдущее исследование, — одна из ценнейших работ по этому вопросу. Работа председателя международного психоаналитического общества *Джонса* (E. Jones) о «Значении деда в судьбе отдельного человека» является дополнением к работе *Юнга*. Исследование рано погибшего талантливого психоаналитика *Тауска* (V. Tausk) «К психологии детской сексуальности» знакомит нас с психоаналитическими занятиями с детьми. Полна глубокого интереса работа другого талантливейшего из психоаналитиков *С. Ференци* (S. Ferenczi) — «Маленький петушатник», знакомящая нас с психическими процессами у маленького Арпада, у которого так много общего с ребенком, описанным *Фрейдом*. Следующие работы *Борэна* (Beaugain), *Сольмолицкой* и *Нераллека* (Nerallek), особенно первая, знакомят нас со своеобразием мышления у ребенка и представляют большой интерес в смысле психоаналитическом.

Настоящий томик библиотеки, как я сказал, является первой попыткой познакомить с психоанализом детского возраста тех педагогов и педологов, которые, не владея немецким языком или не имея возможности пользоваться специальной психоаналитической литературой, имеющейся у нас в очень ограниченном количестве, хотели бы восполнить этот пробел в своих знаниях. Выпуск такого томика является тем более настоятельно необходимым, что в целом ряде специальных педагогических журналов от времени до времени появляются обзоры, знакомящие педагогов с результатами психоаналитической работы. Но психоанализ нельзя изучать ни по обзорам, ни по отдельным работам, как бы обстоятельны и подробны они ни были, с психоанализом, который

не представляет собой ни кабинетного, ни лабораторного знания, знакомятся на практике, в гуще жизни, в обществе детей, при самом близком педагогическом контакте с ними.

Такой контакт одинаково необходим как для успешного «довоспитания» больного невротика, так и для здорового, правильного воспитания ребенка. Психоанализ требует только наблюдений и только одного стремления — осознать, понять психическую действительность. Но для того чтобы наблюдения имели бы объективную ценность и для того, чтобы резкие аффективные состояния не мешали бы и не искажали того, что наблюдаешь, необходимо принимать во внимание не то, что хотелось бы увидеть и в чем желательно убедиться (о таком «всемогуществе мыслей» можно найти немало поучительного в психоаналитической литературе), а то, что представляет собой реальность.

Ив. Ермаков.

ИССЛЕДОВАНИЯ О САМОЙ РАННЕЙ ПРЕГЕНИТАЛЬНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЛИБИДО.

Д-р Карл Абрагам (Karl Abraham).

«Три исследования к вопросу о теории сексуальности» появились впервые в 1905 году: в них *Фрейд* (Freud) дал синтетическое изложение своих взглядов по вопросу о сексуальности в детском возрасте, и это изложение мы и в настоящее время вправе считать краеугольным. Но в самое последнее время взгляды эти несколько расширились и дополнились, о чем свидетельствует и вышедшее недавно третье издание названной работы.

Завоевания психоаналитического опыта вынуждают нас допустить существование известных стадий в ранних фазах развития детского либидо. В них еще не отведено первенствующего места половым органам, поэтому *Фрейд* называет их «прегени- тальными организациями» либидо.

В последующем изложении мы займемся самой ранней из этих принимаемых нами стадий развития. Изложение наше основывается на богатом эмпирическом материале, а материал этот собран исключительно в прежние времена, задолго до теоретической установки вышеупомянутых стадий развития. При собирании материала, следовательно, не играло роли какое-либо предвзятое мнение в смысле теории о прегени- тальных организациях. Подчеркнуть это я считаю все-таки нелишним, так как всякий шаг в разработке теории сексуальности способен, повидному, порождать те же возражения, какие раздалась и при первом появлении «Трех исследований».

Я не могу, однако, излагать свои наблюдения и выводы, из них вытекающие, не бросив взгляда на те основы, на которых возникло учение о прегени- тальных стадиях в развитии либидо.

Описывая самые ранние явления детской половой жизни, *Фрейд* мог сослаться на одного свидетеля, задолго до него поработавшего в этой области и сумевшего прийти к весьма новым и смелым и в то же время убедительным выводам. Эту важную предварительную работу произвел *Линднер* (Lindner), опубликовавший в 1879 г. этюд о сосании у ребенка. Либинозный характер этого процесса не ускользнул от только что упомянутого автора; он обратил внимание на интенсивность, с которой предаются дети сосанию, как оно поглощает все их внимание, несмотря на то, что оно вовсе не служит целям насыщения. *Линднер* подметил, кроме того, существование возбуждения, связанного с сосанием: возбуждение это возрастает до степени своего рода оргазма, а засыпание ребенка после этого процесса он расценил как результат достигнутого удовлетворения. Затем он подчеркнул и явления влечения к хватанию («*Greiftrieb*»), которые сочетаются с сосанием, и установил всю постепенность перехода от сосания к мастурбации, процессу, уже вне всякого сомнения сексуальному.

Фрейд примкнул к воззрениям *Линднера*. В детской сексуальности он нашел, кроме того, ряд особенностей, которые весьма явственно видны как раз на том же примере все того же примитивного инстинктивного проявления: на примере сосания. Во-первых: влечение направлено не на другой объект, но действует автоэротически. Во-вторых: примитивнейшее сексуальное проявление не представляет собой явления самостоятельного; оно опирается на функцию, играющую роль в поддержании жизни — всасывание пищи — оно, в сущности говоря, репродукция приятного раздражения, с которым ребенок познакомился при сосании пищи. В-третьих: достижение удовольствия связано с «эрогенной зоной», со слизистой оболочкой губ. Удовлетворение потребности в пище и удовлетворение эрогенной зоны неотделимы друг от друга в своих истоках, в начальных моментах своего существования. Слизистая оболочка губ должна, впрочем, обладать различной по степени эрогенностью, колеблющейся у разных детей, так как склонность к сосанию очень варьирует по своей интенсивности.

Фрейд приписал подобную же двойную функцию не только входному отверстию кишечного канала, но и выходному.

И это последнее отверстие в детском возрасте служит не одному только выделению, но выполняет также определенную роль

в детской сексуальности и является эрогенной зоной. Ребенок старается вновь и вновь испытать те раздражения и ощущения, которые необходимым образом связаны с процессом опорожнения кишечника; ребенок может даже усиливать эти раздражения, задерживая содержимое кишечника. Следует принять во внимание, что эрогенность анальной зоны индивидуально колеблется, подобно эрогенности зоны губ. Произвольное повышение побочного удовольствия при дефекации является совершенно так же как и сосание, вполне равнозначным генитальной мастурбации, ибо представляет собой раздражение эрогенной зоны; генитальная же мастурбация характерна уже для самого раннего детского возраста.

На-ряду с этими автоэротическими явлениями раннего детства, *Фрейд* описал также и некоторые компоненты влечения, которым приходится иметь дело уже с другими лицами в качестве сексуальных объектов. (Любовь к разглядыванию и к показыванию, активный и пассивный компоненты жестокости.) Эти «парциальные влечения» вначале еще не организованы в прочное единство, действуют самостоятельно и стремятся каждое само по себе к достижению наслаждения. И только позже эти эрогенные зоны и парциальные влечения подчиняются примату генитальной зоны; теперь сексуальность начинает служить делу продолжения рода, и вся эволюция приходит таким образом к своему нормальному завершению.

И вот совсем недавно *Фрейд* дал этим стадиям развития либидо, которые предваряют установление примата генитальной зоны, уже упомянутое нами в начале нашей статьи обозначение: он назвал эти стадии «прегенитальными». Дело идет здесь о предварительных или подготовительных стадиях будущей, «нормальной» сексуальности; эти стадии либидо ребенка проходят, как правило, таким образом, что окружающие даже и не замечают происходящих изменений. Но те же самые процессы, которые при нормальных условиях не привлекают никакого особого внимания, в патологических случаях «активируются и становятся заметными и для грубого наблюдения» (*Фрейд*).

Психоанализ невротиков до сих пор дал нам возможность сделать заключение о существовании двух прегенитальных организаций; самая ранняя—о р а л ь н а я организация (ротовая); ее можно назвать иначе, добавляет *Фрейд*, также п и к а н н и б а л ь с к о й. Как уже было указано выше, в этой стадии

сексуальная деятельность еще не отделена от приема пищи. «Объект одной из этих деятельностей в то же время и объект другой, сексуальная цель состоит в включении объекта в свое тело, в приеме его внутрь себя» (стр. 60). Тут *Фрейд* делает замечание, очень важное для понимания сосания: «Сосание можно рассматривать, как остаток этой воображаемой фазы организации (к признанию существования каковой мы вынуждены данным патологией): сексуальная деятельность, отделенная уже в данном случае от деятельности питания, отказалась от постороннего объекта в пользу объекта, являющегося частью своего же собственного тела».

Еще одна дальнейшая форма прегенитальной организации была разгадана с помощью психоанализа невроза навязчивости («*Zwangsneurose*»). Вот слова *Фрейда* о ней. Вторая прегенитальная фаза это фаза садически-анальной организации. Здесь уже вполне выражена противоположность, пронизывающая всю сексуальную жизнь; но противоположность эту в данном случае нельзя назвать противоположностью мужского и женского: она должна быть названа противоположностью активности и пассивности. Активность создается за счет влечения к овладению (*Bemächtigungstrieb*) и к господству и представляется мускулатурой тела; в качестве же органа с пассивной сексуальной целью прежде всего заявляет о себе эрогенная слизистая оболочка кишечного канала. Оба эти стремления имеют свои объекты, однако, объекты эти не совпадают. Наряду с этим другие парциальные влечения проявляют также свою деятельность, но их деятельность носит автоэротический характер. В этой фазе уже существуют и сексуальная полярность и другой объект. Но отсутствуют еще организация и подчинение функции продолжения рода.

Этих данных вполне достаточно для общих контуров современного состояния теории сексуальности, поскольку это нужно для нашей темы. Что касается садически-анальной организации, то в психоаналитической литературе уже существуют специальные работы, посвященные тем наблюдениям, которые повели к установке понятия об этой фазе—особенного внимания заслуживают сообщения *Джонса* (*Jones*) на эту тему; но самая ранняя «оральная» ступень развития продолжает оставаться менее изученной и ждет более подробного исследования.

Допустить ее существование нас, по выражению *Фрейда*, заставила патология. Этими словами уже почти сказано, что дело идет о таком процессе развития, который мало доступен для прямого наблюдения. Ребенок в этом раннем периоде еще не в состоянии помочь нам разобраться в том, что происходит в его влечениях, в его инстинктивной жизни. И при нормальных условиях эта эволюция идет в детстве так спокойно, что большей частью нельзя отметить никаких резких явлений, указывающих наблюдателю, что происходят какие-то изменения. Впоследствии же, когда вступило в силу вытеснение, индивидуум, конечно, по природе вещей уже совершенно не в состоянии сообщить какие-либо сведения об этих самых ранних событиях в своей жизни.

Но данные нормальной эротики показывают определенно, что рот ничуть не теряет своего значения в качестве эрогенной зоны. Еще больше даст изучение половых извращений: рот может всецело принимать на себя роль сексуального органа—роль гениталий. И еще дальше: психоанализ неврозов показывает, что очень часто рот теряет свое значение эрогенной зоны только для сознания, но в бессознательном значении это сохраняется и дает знать о себе сознанию с помощью тех заменяющих образований (суррогатов, «*Ersatzbildungen*»), которые известны нам в качестве невротических симптомов. И мы обязаны психоанализу нашим знанием о том, что на эти явления мы должны смотреть как на инфантилизмы. Явления эти частью можно объяснить как результаты продолжающегося существования инфантильных влечений, существующих, однако, в сфере бессознательного; частью же они выражение наступавшего в дальнейшем возврата к таким стадиям развития либидо, которые уже были преодолены данным индивидуумом. И как раз в связи с теми явлениями, что разыгрываются на зоне рта, *Фрейд* еще в 1905 году высказался в том смысле, что эти вытесненные инфантилизмы могут стать совершенно неузнаваемыми благодаря разнообразным модификациям и могут даже принимать совершенно противоположный первоначальному вид, подвергаясь значительному искажению. Напр.: невротики, у которых первоначально была особенно резко выражена эрогенность зоны рта (проявлявшаяся, напр., в сосании, которому они предавались целыми годами), в дальнейшем, в более зрелом возрасте часто страдают нервной рвотой. Очень возможно, что все эти наблюдения дают нам полное право делать выводы о существовании в прошлом ранней

«оральной» стадии в развитии либидо, но они все-таки не дают нам никакой наглядной картины, никакого непосредственного представления об этом архаическом состоянии, от которого столь далеко отошла инстинктивная жизнь нормального взрослого человека. В дальнейшем изложении я хотел бы поэтому обратить внимание на ряд явлений психопатологического характера, каковые явления до сих пор были или почти неизвестны или же во всяком случае не обратили на себя должного внимания. Явления эти показывают, что и у взрослого человека встречается иногда совершенно определенное и положительное удерживание тех форм инстинктивной жизни, которые свойственны грудному младенцу; по этим явлениям мы видим, что либидо таких субъектов дает нам такую картину, которая до мельчайших деталей соответствует той оральной или каннибальской стадии развития, существование которой допускает *Фрейд*. Я расскажу в дальнейшем, поскольку это будет интересно в смысле нашей темы, о чрезвычайно резких явлениях, наблюдавшихся мною в одном из моих случаев. Явления эти помогут пролить свет на целый ряд психопатологических феноменов, до сих пор еще не подвергнутых специальному обследованию. Наконец, мы должны будем коснуться одного вопроса, возникающего в связи с новыми работами о психогенезе невроза навязчивости. Исследования *Фрейда*¹⁾ и *Джонса*²⁾ показали, что явления навязчивости возникают вследствие отстранения от импульсов садически-анальных влечений, вследствие того, что индивидуум старается оградить себя от этих импульсов. И вот нетрудно притти к мысли, что борьба, имеющая в виду ограждение от надвигающегося возврата к оральной организации, тоже может вести к образованию совершенно определенных и типических симптомов. Правильность этого предположения, повидимому, может быть подтверждена некоторыми результатами психоаналитических исследований. И, кроме того, на основании изучения данных, касающихся наиболее ранней прегенитальной организации, следует сделать попытку в двояком смысле внести новый вклад в психоаналитическую теорию: во-первых, по вопросу о возникновении психических депрессивных состояний, и во-вторых, по вопросу о «выборе невроза».

¹⁾ «Предрасположение к неврозу навязчивости»—*Internat. Zeitschrift f. ärztl. Psychoanal.* B. I. 1913.

²⁾ «Непостоянство и анальная эротика при неврозе навязчивости». Там же.